

Услышав это, Кан Янь осторожно, пробуя почву, спросил:

— Господин Дуань, вам, может, не хватает какого-то органа, и вы растите меня для пересадки? Вы спасли меня, и всё, что у меня есть, я могу вам отдать.

Для него спасение из рук Фань Сымина было подобно второму рождению.

Дуань Цифэна чуть не хватил удар от таких слов, хотя на лице он ничего не показал.

— Нет, мне органы не нужны, — Дуань Цифэн не понимал, о чём думают современные дети. Взглянув на Кан Яня, он прямо сказал:

— Иди в угол, наказание.

Кан Янь не успел спросить ничего другого, под этим взглядом ему пришлось отправиться стоять в угол, но его встревоженное, беспокойное сердце на время успокоилось.

Господину Дуаню не нужны его органы.

Но тогда почему он так хорошо к нему относится?

Кан Янь стоял в углу спиной к Дуань Цифэну, думая о наказании, и естественным образом вспомнил только что установленное правило. Дуань Цифэн смотрел ему в спину и видел, как кончики ушей Кан Яня порозовели.

Дуань Цифэн отсчитывал время. Ровно через десять минут он произнёс:

— Можешь отдохнуть. В следующий раз так не делай.

— Понимаю, — кивнул Кан Янь и, зная, что господин Дуань любит прямоту, сказал:

— Господин Дуань, почему вы так хорошо ко мне относитесь? Мы ведь никогда раньше не виделись.

Едва вопрос прозвучал, лицо Дуань Цифэна мгновенно стало ледяным.

Кан Янь почувствовал это — его слова разозлили господина Дуаня, и он снова стал робким и взволнованным.

Прошло много времени.

Дуань Цифэн увидел, как Кан Янь снова съёжился, и холодно сказал:

— Не хочу говорить о причине. В общем, ты слушайся меня, а я буду оплачивать твою учёбу, жильё, расходы. Всё, что захочешь, говори мне.

Кан Янь о чём-то подумал, лицо его резко побелело, он прикусил губу и твёрдо произнёс:

— Я не люблю мужчин.

Дуань Цифэн действительно почувствовал, что не поспевает за мышлением молодёжи: как тема вдруг перешла сюда?

— Люби кого хочешь.

— Вам не нужно тратить на меня силы, я... я не буду любить мужчин, — Кан Янь обозначил свою позицию.

Только тогда Дуань Цифэн понял, куда Кан Янь клонит. Гнев достиг предела, лицо покрылось инеем:

— Ты думаешь, я хочу содержать тебя?

Кан Янь съёжился под этим взглядом, голос его задрожал:

— Это я не люблю мужчин, г-господин Дуань, вам не нужно меня содержать, сколько потратили вчера и сегодня — я верну.

Дуань Цифэн не ответил — от злости. Глядя на тощее, недоедавшее тельце Кан Яня, он сейчас и правда не мог его побить.

Кан Янь подумал, что задел самолюбие господина Дуаня, и беспокойно, тихо объяснил:

— Я не говорю, что вы плохой, причина во мне. Я похож на девочку, имя у меня женское — Янь. Бабушка говорила, когда папа зарегистрировал меня, записывая ошибся. Всю жизнь из-за этого надо мной смеются, говорят, что я девчонка, обзывают маменькиным сынком.

— Я хотел изменить имя, но дедушка с бабушкой уже в возрасте, нужно было бегать по инстанциям, ещё и деньги. Потом так и не изменил.

Кан Янь не сказал, что родители погибли.

Осторожно взглянув на господина Дуаня и увидев, что лицо его всё ещё холодное, Кан Янь, боясь разозлить его, медленно, преодолевая неловкость, продолжил:

— В старших классах я жил в семье дяди. Однажды двоюродная сестрёнка подбежала ко мне, уставилась на лицо и сказала, что я выгляжу как девочка, что мужчинам нравятся такие, как я, что можно заразиться СПИДом, что это грязно...

Язвительный, насмешливый тон Кан Лин до сих пор вспоминается.

Кан Янь не знал, что тогда Кан Лин нравился староста их класса, но от подруги из параллели она услышала, как тот за спиной говорил: они же двоюродные брат с сестрой, почему Кан Лин выросла такой, хоть бы наполовину была похожа на своего двоюродного брата. Кан Лин, пристыженная и разозлённая, возненавидела Кан Яня, и с тех пор, глядя на его лицо, говорила всё более язвительно.

— Я не про вас, я просто не хочу, чтобы меня считали девочкой, — Кан Янь не понимал, как мужчина может любить мужчину, думал, что если кто-то ему нравится, то воспринимает его как девушку.

Холод на лице Дуань Цифэна рассеялся, он о чём-то подумал, и выражение его стало гораздо мягче:

— Янжань счастливой улыбки — твои родители не стали менять имя, потому что хотели, чтобы ты был счастлив и радостен.

— У тебя хорошее имя, — Дуань Цифэн посмотрел на Кан Яня и открыто сказал:

— Я буду тебя содержать, и мне не нужно от тебя ничего взамен.

Кан Янь замер.

[Сяо Лю: Босс не бьёт людей.]

Дуань-босс: Руку протяни.

Кан Янь: =_ =]

Как господин Дуань узнал, что родители не стали менять ему имя, желая ему счастья и радости?

Кан Янь осторожно посмотрел на него, но лицо господина Дуаня снова стало ледяным, и он не посмел спрашивать дальше, решив, что господин Дуань просто утешает его. Господин Дуань такой хороший.

Именно потому, что господин Дуань хороший, и без всякой причины, он не может нагло позволить господину Дуаню содержать себя.

Но... Кан Янь вспомнил только что установленные господином Дуанем правила и оказался в затруднении, не зная, как отказаться. Он был уверен: если не послушается и не позволит господину Дуаню содержать себя, тот действительно отшлёпает его по ладоням, а может, и по заднице.

При этой мысли Кан Яню стало неловко, щёки слегка порозовели. С самого детства дедушка с бабушкой ни разу не шлёпали его по заднице.

Тук-тук.

Дверь палаты постучали, медсестра внесла тележку с питанием и с улыбкой сказала:

— Господин, заказанный вами обед.

Затем она расставила всё на маленьком круглом столике.

Сбалансированное сочетание мяса и овощей, питательный суп, фрукты на десерт и кусочек торта.

Дуань Цифэн кивнул, посмотрел на Кан Яня и сказал:

— Сначала немного перекуси, когда будут готовы результаты, я поеду с тобой поесть домой.

— А вы?

— Я уже позавтракал, — ответил Дуань Цифэн и, видя, что Кан Янь всё ещё стоит на месте, подумал, что с ребёнком действительно хлопотно, но ни капли не пожалел. Он подошёл и сел на другой стул:

— Иди сюда, ешь как следует, чего стоишь?

Глаза Кан Яня покраснели, он опустил голову и глухо произнёс:

— М-м.

Он боялся расплакаться перед господином Дуанем.

Оказывается, господин Дуань помнил, что он не завтракал перед обследованием, специально заказал ему еду и, чтобы он не стеснялся, составил компанию. Сердце Кан Яня сжалось от горечи, глаза сами собой наполнились слезами. За семнадцать лет его жизни, кроме дедушки и бабушки, почти все остальные оставили ему лишь холод, насмешки и неприятные воспоминания. Но в Пекине сначала хозяйка лапшичной, потом сосед, менеджер западного ресторана, Уильям...

Однако господин Дуань был другим. Кан Янь испытывал к нему искреннее уважение и доверие.

Дуань Цифэн заметил, что глаза Кан Яня покраснели, слегка нахмурился, но ничего не сказал, протянул ему ложку и холодно произнёс:

— Сначала выпей суп.

— Спасибо.

Аппетит у Кан Яня был небольшой, и хотя порции в больнице были небольшими и изысканными, даже так он лишь выпил суп, съел овощное блюдо и несколько ложек риса. Отложив палочки, он тихо сказал:

— Я наелся, господин Дуань.

— Впредь зови меня дядей, — поправил Дуань Цифэн.

Кан Янь с любопытством посмотрел на него, но, встретившись взглядом с Дуань Цифэном, тут же опустил глаза. Дуань Цифэну не нравилось такое поведение:

— Что хотел сказать — говори прямо.

— Господин Дуань, вы мой дядя? Кровный родственник? — В душе Кан Яня уже мелькала такая догадка, иначе зачем господину Дуаню содержать его.

— Нет, не кровный, — коротко ответил Дуань Цифэн, затем добавил:

— Я старше тебя на четырнадцать лет, не будет преувеличением, если будешь звать меня дядей.

Кан Яню показалось, что господин Дуань немного расстроился, и он тихо, послушно произнёс:

— Дядя.

Только тогда Дуань Цифэн смягчил холодность и велел Кан Яню съесть ещё немного. Кан Янь сам не заметил, как жалобно взмолился:

— Я правда не могу больше.

Боясь, что господин Дуань рассердится, в конце добавил:

— Дядя.

— Ты слишком мало ешь, — холодно сказал Дуань Цифэн. — Неудивительно, что не растешь.

Кан Янь не выдержал и тихо возразил:

— В средних классах у меня уже был рост сто шестьдесят шесть сантиметров.

За три года старшей школы вырос всего на два сантиметра. Дуань Цифэн вспомнил, что три года старшей школы Кан Янь прожил в семье своего дяди, Кан Айцзюня, посмотрел, как Кан Янь сначала выбрал овощное блюдо, и естественно понял причину.

И правда было так, как подумал Дуань Цифэн. Когда Кан Янь жил с дедушкой и бабушкой, условия хоть и были неважными, но те боялись, что внук останется голодным, и кормили досыта. Попав же в семью Кан Айцзюня, первое время ещё ничего, но через месяц с лишним, каждый раз, когда Кан Янь хотел добавки, Ван Цуйпин начинала язвительно говорить, что подросток разоряет их семью, что трёх тысяч юаней мало и тому подобное.

Кан Янь жил на чужих хлебах, был чувствительным, неуверенным в себе, но гордым, не хотел, чтобы над ним насмехались, и впоследствии предпочитал ходить голодным. Эти три года он почти не наедался досыта, сначала было тяжело, потом желудок уменьшился и привык.

Дуань Цифэн нахмурился, но больше не стал заставлять Кан Яня есть.

[Авторское примечание: Рыдая, обняв голову. Впредь не верьте моим анонсам следующей серии, просто пощёчины раздаются.

С Фань Сымином разберёмся и дадим пощёчину.

Тема пересадки органов отмечена.

Тема имени отмечена.]

<http://bllate.org/book/15594/1390326>